

Сергей КУТИЩЕВ

*п. Замзор, Нижнеудинский район,
Иркутская область*

Сергей Николаевич Кутищев родился в 1973 году в Красноярске. После школы учился в Красноярском техникуме информатики и вычислительной техники, на радиотехническом факультете Красноярского государственного технического университета. Несколько лет жил в городе Нижнеудинске Иркутской области. С 2000 года живёт и работает в посёлке Замзор, расположенном между городами Нижнеудинск и Тайшет Иркутской области.

СЫН

У меня есть сын. Зовут его Егор. С самого рождения он рос тихим, немногословным мальчиком. Ничем особым не увлекался, был замкнут. Одним словом — тихоня. Мне, как отцу, это не особо нравилось. Я понимал, что с таким характером жить ему будет нелегко. Ведь жизнь любит наглых. Я пытался разговаривать с ним. Приводил разные примеры и доводы, в том числе и из личного жизненного опыта, надеясь, что это хоть как-то повлияет на его поведение и поможет ему в дальнейшем. Но, как говорится, против природы не пойдёшь. Ничего не менялось. Он молча слушал всё, что я говорил, а может, и не слушал вовсе, а лишь делал вид. В итоге мне это надоело, и я смирился, решив: будь что будет. В конце концов, это его жизнь, и чему быть, того не миновать. А с другой стороны, в этом были и свои плюсы: по ночам он нигде не шлялся, не имел вредных привычек, я не боялся, что он может связаться с плохой компанией или влипнуть в неприятную историю.

И вот прошлым летом произошёл случай, который позволил мне испытать настоящую гордость за своего сына. При этом сам я оказался в довольно неловкой ситуации, за которую мне до сих пор стыдно перед самим собой. Это простое событие заставило меня по-другому взглянуть на мир вокруг.

Дело было так. Гуляли мы с Егором по городу. Просто так, от нечего делать. Настроение было отличным. Шли, разговаривали о том о сём. И тут нам дорогу перегородил подросток лет семнадцати. Он предложил взять у него рекламный

буклет магазина. Я вежливо отказался, а Егор взял сразу два и положил их в карман джинсов. Меня это удивило, потому что сам я никогда не брал подобные ненужные бумажки, как, собственно, и многие другие прохожие. Я спросил у него: «Ну и зачем тебе эта белиберда?» На что Егор спокойно ответил: «Это его работа. Хочу помочь ему заработать». Ответ Егора вогнал меня в ступор. Мне стало неловко.

Захотелось даже вернуться и тоже взять пару буклетов у того паренька, но, представив, как это будет выглядеть со стороны, я этого не сделал.

Настроение сразу упало. Хорошо, что Егор этого не заметил. Его поступок заставил меня задуматься. Я взглянул на него и подумал: «Какой же всё-таки хороший у меня сын». А буквально через несколько метров на нашем пути оказалась девушка с подобными рекламными буклетами другого магазина. Она с улыбкой подходила к прохожим, протягивала им листок и просила: «Возьмите, пожалуйста», — но никто не брал. Мне стало её жалко. Девушка, вместо того чтобы просить деньги у родителей и развлекаться, как большинство её сверстников, пытается сама хоть немного заработать себе на карманные расходы. И наверняка делает это не от хорошей жизни. А люди отворачиваются и проходят мимо. Какие же мы всё-таки жестокие, сами того не замечая. Я столько времени учил сына, как надо жить, а в итоге он оказался лучше меня. Мне самому есть чему у него поучиться.

Когда мы поравнялись с девушкой, она без всякой надежды протянула нам свои буклеты. Каково же было её удивление, когда я попросил у неё десять штук, пообещав раздать их своим знакомым. Ещё два буклета взял Егор.

Девушка, улыбаясь, сказала нам: «Спасибо», — отчего моё настроение сразу улучшилось, словно я сделал какое-то чудо.

Мой сын преподавал мне хороший урок. Сделал меня чуточку добрее. Я больше не отказываюсь от предлагаемых мне рекламных листков, а, следуя его примеру, помогаю людям заработать. Спасибо ему за это.